

Экспонаты Центрального военно-морского музея, связанные с историей Гвардейского экипажа - участника Отечественной войны 1812 года

Морской Гвардейский экипаж был создан в 1810 г., но свое начало он ведет от команды придворных гребцов, появившихся еще при Петре I в начале XVIII в. «Царские гребцы», не составлявшие тогда еще постоянной команды, участвовали в первых батальях Северной войны, взятии на Неве крепостей Нотебург, Ниеншанп, пленении шведских кораблей «Гедан» и «Астрильд» и др. С перенесением столицы в Санкт - Петербург для плавания государя по Неве, рекам Мойке, Фонтанке были определены специальные шлюпки и создана в 1708 г. команда гребцов, которая позднее получила особую форму одежды. В течение XVIII в. изменялись количество и подчиненность придворных гребцов. При Екатерине II их число достигло 160 человек, и они были разделены на Придворную яхтенскую команду и Придворную гребцовую команду. В этот период гребцы обслуживали б яхт. При Павле I с 1797 г. обе команды были вновь соединены и названы Придворной гребцовой командой придворных парусных судов, которая получила военную организацию.

В XIX в. наступает новый этап в истории придворных гребцов. 16 февраля 1810 г. Александр I утвердил доклад Комитета, созданного для разделения команд Морского ведомства, где говорилось об учреждении Гвардейского Морского экипажа для обслуживания яхт и военных кораблей, на которых плавали члены императорской фамилии. Он был сформирован из чинов Придворной яхтенской и гребцовой команды в составе 4 строевых рот, музыкантского хора и артиллерийской команды общим количеством около 400 человек. По легенде, его прообразом послужил французский Гвардейский экипаж, который Александр I увидел во время встречи с Наполеоном в Тильзите в 1807 г. Экипажу было дано знамя гвардейского пехотного образца, введено обучение нижних чинов строевой службе, артиллерийскому делу. Личный состав был пополнен переведенными за отличия из флота офицерами и лучшими нижними чинами. 6 января 1811 г. состоялся смотр экипажу, где он заслужил похвалу императора, а офицерам и матросам были пожалованы награды.

Свое первое боевое крещение Гвардейский экипаж получил в грозную пору Отечественной войны 1812 года. 23 февраля 1812 г. командир экипажа капитан 2-го ранга И. П. Карцев получил повеление о выступлении экипажа в поход в Вильну в составе 2-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии, и 2 марта экипаж выступил из С.-Петербурга вместе с лейб-гвардии Егерским и лейб-гвардии Финляндским полками. Артиллерийская команда выступила в поход 5 марта вместе с лейб-гвардии Артиллерийской бригадой, в составе которой участвовала в боевых действиях в течение всей войны. Часть офицеров и нижних чинов остались в С.-Петербурге и Твери для обслуживания императорских яхт.

Для следования Гвардейского экипажа вместе с лейб-гвардии Егерским полком была назначена дорога через Гатчину, Лугу, Порхов, Опочку, Себеж, Рамцы, Друю, Бреславль, Видзы, Свенцяны. Во время похода возникли трудности со снабжением экипажа, так как Морское министерство считало его откомандированным в военное ведомство, а Военное министерство заявляло, что он как морская часть не вошел в смету содержания войск, и от казны хотелось удовлетворить требования И. П. Карцева.

В окрестности Вильны экипаж прибыл 28 апреля. 29 апреля состоялся высочайший смотр гвардии в Погулянах, и из строевого рапорта видно, что в это время в экипаже в строю находились 349 нижних чинов, 26 унтер-офицеров, 33 музыканта, 10 юнг при 14 офицерах и 3 классных чиновника.

2 июня по предписанию командира 1-й гвардейской пехотной дивизии А. П. Ермолова три роты экипажа выступили в поход к Дриссе для участия в работах по укреплению Дрисского лагеря. 2-я рота была послана в Немен-чин в распоряжение инженер-полковника Манфреда для постройки мостов: в местечке Оржишки на р. Вилейке для переправы отступавшего корпуса П.Х. Витгенштейна, а также через р. Вилию, по которым затем переправились обоз всей русской армии, 4-й корпус под командованием П.А. Шувалова и 2-й корпус К.Ф. Багговута. Все мосты строились из плотов, сделанных из бревен и досок с подвешенными под них для плавучести бочками, а якорями служили корзины, наполненные камнями. После постройки мостов команды экипажа продолжали

оставаться около них для охраны переправы.

После решения об оставлении Дрисского лагеря 2 июля, экипаж обеспечивал переправу русской армии на правый берег Двины, а затем вместе с понтонными рота ми занимался разборкой мостов и уничтожением строительных материалов, которые могли достаться французам. После этого, двигаясь в арьергарде 1-й Западной армии команды экипажа уничтожали все, что могло послужить для наведения переправ, а также разрушали на реках водяные мельницы, чтобы затруднить французам заготовку муки. Для переправы 1-й Западной армии у Витебска, состоявшейся 14-15 июля, экипажем были построены мосты через Двину, которые после прохода войск были немедленно уничтожены. Небольшой отряд из 60 человек под командованием мичманов Валуева и Лермонтова был оставлен на Двине для организации переправы в Дриссе и Диене 2-го и 3-го кавалерийских корпусов.

Важным заданием для 3-й роты экипажа под командованием лейтенанта Титова была постройка совместно с понтонной ротой мостов через Днепр, по которым перемещалась 2-я Западная армия П. И. Багратиона для соединения с 1-й Западной армией в Смоленске. В период сражения под Смоленском 4-6 августа Гвардейский экипаж обеспечивал проход русских войск по мостам через Днепр, а после этого осуществил подрыв мостов минами.

На позиции у Бородина Гвардейский экипаж вместе с другими войсками участвовал в строительстве укреплений, а во время сражения большая его часть находилась в резерве. Отряд из 30 человек охотников под командованием мичмана М.Н. Лермонтова располагался вместе с 2-м батальоном лейб-гвардии Егерского полка в с. Бородино у моста через р. Колочу, им было поручено уничтожить мост в случае прорыва неприятеля. Для этого на мосту заготовили горючие материалы. Рано утром 26 августа французская дивизия Дельзона начала наступление на Бородино. Лейб-гвардии Егерский полк около часа отражал натиск французов, но егеря были вынуждены отступить. Вслед за ними через мост перешел 106-й линейный полк французов. В это время на помощь защитникам выступил главнокомандующий 1-й Западной армией М.Б. Барклай де Толли. Были посланы 19-й и 21-й егерские полки. Вместе с ними в контратаку пошли и матросы Гвардейского экипажа. Французы были отброшены за мост, 106-й полк понес большие потери. Вслед за этим матросы зажгли и уничтожили мост. В этой схватке погибли 4 матроса экипажа, 7 были ранены. Донесение об уничтожении моста М. И. Кутузову привез мичман Н.П. Римский-Корсаков, который потом оставался в течение всего дня сражения при главнокомандующем.

Артиллерийская команда вместе с 1-й гвардейской артиллерийской легкой пехотной ротой находилась в начале сражения в резерве за с. Князьково, между лейб-гвардии Преображенским и лейб-гвардии Семеновским полками. Гвардейская артиллерия была выдвинута к с. Семеновскому и заняла позицию рядом с каре лейб-гвардии Измайловского полка, где отражала атаки кирасир Нансути и Латур-Мобура и боролась с огнем батарей неприятеля. После 4 часов боя гвардейская пехотная рота вынуждена была отойти, но только после того, как атаки французской тяжелой кавалерии прекратились.

При отходе русской армии из Москвы Гвардейский экипаж продолжал ту же работу по исправлению переправ и дорог, а в Тарутинском лагере был расквартирован в с. Овчинникове, около Калужской дороги.

Ответственным поручением для экипажа стало устройство мостов через р. Протву у с. Спас-Лыковщино для переправы армии, шедшей наперерез армии Наполеона к Малоярославцу. Работа была трудной вследствие большой ширины реки, ее разлива из-за дождей и разрушенных плотин. Затрудняло постройку отсутствие гвоздей, бревна на плотвах приходилось связывать веревками и скреплять прутьями. Всего было наведено три моста. В 9 часов вечера 11 октября через реку переправился шедший в авангарде корпус генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова. 12 октября переправа армии проходила под наблюдением М.И. Кутузова и, несмотря на трудности и непрочность конструкции быстро построенных мостов, прошла благополучно, а экипаж заслужил благодарность главнокомандующего.

Не говоря подробно об участии Гвардейского экипажа в кампаниях 1813-1814 гг., отметим только наиболее славные дела: сражения под Бауценом 9 и 10 мая 1813 г., сражение под Кульмом 17 августа 1813 г., за которое экипаж был награжден Георгиевским знаменем.

В фондах Центрального военно-морского музея найдется немало экспонатов, настоящих реликвий, связанных с историей Гвардейского экипажа. Многие из них были переданы в хранилища в 1918 г. из музея Гвардейского экипажа, который существовал при нем по примеру всех старейших полков русской армии. Значительная часть предметов связана с участием экипажа в кампаниях 1812-1814 гг. Как известно, при учреждении экипажу было дано два вида обмундирования: летнее для службы на кораблях и зимнее для строевой службы, в котором он и прошел все сражения наполеоновских войн. В фондах хранятся мундир и вицмундир офицера Гвардейского экипажа первой четверти XIX в. (инв. № 11272, 11258). Мундир фрачного покроя сшит из тонкого темно-зеленого сукна, двубортный, с двумя рядами выпуклых позолоченных пуговиц на груди диаметром 19 мм. Подкладка фалд и во ротника из мундирного сукна. На подкладке фалда сделаны поперечные прорезные карманы. Воротник стоячий, закрытый спереди, как было установлено в январе 1812 г., застегивается на четыре крючка и четыре петли. На во ротнике размещено золотое шитье в виде горизонтально расположенного якоря, перевитого одним толстым и тремя тонкими канатами, и золотого канта по краю. На обшлагах рукавов по краю золотой кант, а на их клапанах по 3 шитых якоря, перевитых канатами.

Вицмундир сшит из такого же сукна, но отличается тем, что на его воротнике четыре, а на клапанах обшлага по три шитых золотых петлицы. Пуговицы вицмундира плоские диаметром 23 мм.

Нижние чины в это время носили двубортный темно-зеленый мундир без фалда с медными пуговицами, красными погонами, белыми выпушками по краям воротника, обшлага и клапанов. На воротнике и обшлагах петлицы из гвардейской красно-желтой «клетчатой» тесьмы. У унтер-офицеров воротник и обшлага, кроме того, были обшиты золотым галуном. К мундиру при зимней форме полагались брюки из темно-зеленого сукна, а при летней — белые из фламского полотна. Именно такой комплект формы одежды унтер-офицера образца 1810 г. (инв. № 9375) находится в знаменном фонде музея. Это точная копия одежды того времени, но сшитая уже в начале XX в., скорее всего, к 100-летию юбилею Гвардейского экипажа, отмечавшемуся в 1910 г. Как известно, на праздновании юбилея присутствовала группа чинов экипажа в исторических мундирах. Впоследствии такие мундиры занимали свое место в комнатах полковых музеев.

В первом зале музея экспонируется фрагмент Георгиевского знамени, которое было пожаловано Гвардейскому экипажу за мужество в сражении при Кульме высочайшим приказом от 26 августа 1813 г., в котором говорилось: «В достопамятный день седьмого числа сего месяца, храбрые гвардейские воины, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу. Вы в малом числе удержали и с неслыханным мужеством поразили превосходного в силах врага, порывавшегося с лютостью при Теплице простирать далее шаги свои в Богемию... В знак должной признательности дарую вам: Преображенскому и Семеновскому полкам и Гвардейскому Морскому экипажу георгиевские знамена; Измайловскому же и Егерскому — георгиевские трубы...» Небольшой кусок шелкового полотнища длиной около 30 см помещен в золоченую рамку под стеклом, укрепленную на доске из светлого лакированного дерева. Внизу привинчена латунная табличка с надписью: «ЧАСТЬ ПОЛОТНА ЗНАМЯ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА 1810-1910 ГОДОВ ОТ СТАРОГО ЭКИПАЖНОГО АДЪЮТАНТА». Рядом древко этого знамени с двумя серебряными кистями и золоченой наградной скобой, пожалованной в 1838 г. в память 25-летия сражения при Кульме.

Есть в коллекции и акварель — изображение знамени на древке с навершием образца 1875 г., рисунок капитана 2-го ранга С. Всеволожского.

Кроме фрагментов знамени, музей хранит две Андреевские орденские ленты к нему. Первая была пожалована и собственноручно прикреплена к древку Александром II в день празднования 50-летия со дня учреждения экипажа 16 февраля 1860 г. Такие ленты были установлены для войсковых частей, существовавших 100 и более лет. Лента из голубого шелка, с бантом сверху. На ней золотым нитью вышиты надписи, на одной стороне — «1710 г. Команды придворных гребцов и яхт. Гвардейского экипажа», на другой — «За оказанные подвиги в сражении 17-го августа 1813 года при Кульме», на банте — «1860 года». На концах ленты размещены позолоченные вензеля Петра I, Александра I, Александра II и герб экипажа — двуглавый орел, наложенный на перекрещенные якоря.

По добная же лента, но с датой «1910 года» на банте была пожалована экипажу Николаем II в день его 100-летнего юбилея и 200-летия со дня основания придворной гребецкой команды. Ленты прикреплялись к знамени только на смотрах и в особо торжественных случаях, а в остальное время хранились у командира экипажа.

О героизме Гвардейского экипажа при Кульме напо минают нам и памятные нагрудные экипажные знаки, утвержденные 8 февраля 1910 г. В их основе - Кульмский крест, покрытый черной эмалью, который был учрежден прусским королем для награждения участников сражения. В центре креста расположен золоченый вензель Николая II, а на лучах — даты «1710», «1810», «1910». Такие знаки имели право носить члены экипажа, которые находились в его составе в день юбилея. Носили их на левой стороне груди. В коллекции музея есть юбилейные знаки, изготовленные как из драгоценных, так и из недргоценных металлов.

В собрании музея находится альбом, который был преподнесен офицерами экипажа императрице Марии Федоровне в день экипажного праздника 6 декабря 1892 г. после назначения ее шефом Гвардейского экипажа. Футляр его выполнен в виде книги, переплет которой обтянут синей кожей. На крышке помещены гербы Российской империи и Королевства Дании в обрамлении орденских лент, символизирующие брачный союз Александра III и Марии Федоровны, урожденной датской принцессы Марии-Софии-Фредерики-Дагмары. В альбоме 92 листа с акварельными рисунками формы одежды придворных гребцов с начала XVIII в., чинов Гвардейского экипажа с 1810 г. Кроме этого, здесь же даны изображения императорских яхт и кораблей, команды которых были укомплектованы из Гвардейского экипажа, выполненные известными художниками А. Беггровым, А. Боголюбовым, Л. Лагорио, В. Игнациусом, Н. Путятиним, Н. Гриценко.

Три картины академика батальной живописи И. С. Розена, написанные в 1905-1910 гг., показывают Гвардейский экипаж в период пребывания русской армии в Париже в 1814 г.

Нужно сказать, что в фондах хранятся образцы холмового и огнестрельного оружия, бывшего на вооружении экипажа, а также модели императорских яхт и кораблей рассматриваемого времени.

Экспонаты музея - свидетели прошлого способны рассказать многое об истории минувших войн, славная страница в которой принадлежит морякам Гвардейского экипажа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайше утвержденный доклад Комитета, учрежденного для разделения команд Морского ведомства // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XLIV. С. 70-81.
2. *Винограде кий*. Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года // Морской сборник. 1899. № 4. С. 109-145; № 5. С. 93-121.
3. *Виноградский*. Действия Морского Гвардейского экипажа в войну 1813 года // Морской сборник. 1903. № 5. С. 1-31.
4. Гвардейский экипаж // Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. VI. С. 199-200.
5. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1900. Ч. 10; СПб., 1901. Ч. 16.
6. *Поливанов В. Т., Бякин Г. И.* Морской Гвардейский экипаж: Страницы истории. СПб., 1996.
7. *Прокофьев В.* Двухсотлетие Гвардейского экипажа // Новое время. 1910. № 2270.
8. Памятка Гвардейского экипажа, 1710-1910: Крат. ист. очерк. / Сост. штабс-капитан Щепотьев. СПб., 1910.
9. *Шишкова Н.В.* История Гвардейского экипажа как яркий пример патриотического служения отечеству // Патриотическое воспитание в современной России: проблемы возрождения и развития. СПб., 2001. С. 147-151.